

Маханбет ДЖУСУПОВ
 докт. филол. наук, профессор, заслуженный
 профессор,
 почетный заведующий кафедрой русского языка
mah.dzhusupov@mail.ru

ПЯТИТОМНИК «РУССКАЯ ПОЭЗИЯ XX ВЕК» И РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПОЭТЫ-ИНОФОНЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА)

Мақолада «XX аср рус шеърляти» беш томлигининг мазмуни ўз асарларини рус тилида ёзадиган ўзга миллат ва ўзга юрт вакиллари, жумладан, Ўлжас Сулаймонов ижоди нуқтаи назардан кўриб чиқилган. XX аср рус шеърлятига бағишланган беш томликка бундай шоирлар киритилмаган. XX асрда рус поэзияси Россия ва узоқ чет эл давлатлари билан чегараланади. Бу беш томликда Марказий Осиёдаги (Қозоғистон, Ўзбекистон, Қирғизистон ва бошқалар.) рус шеърляти ўз аксини топмаган.

В статье⁵ рассматривается содержание пятитомника «Русская поэзия XX век» в аспекте творчества поэтов-инофонов, пишущих свои произведения на русском языке, на примере Олжаса Сулейменова. В пятитомник русской поэзии XX века такие поэты не включены. Русская поэзия XX века локализована в пределах России и стран дальнего зарубежья. Русская поэзия Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и т.д.) не нашла своего отражения в пятитомнике.

The article covers the analysis of the content of a five-volume edition “Russian Poetry. XX Century” in the aspect of creativity of inophone poets, who are writing their works in Russian language, on the example of Oljas Suleymenov. There weren’t included such poets in the five-volume edition “Russian Poetry. XX Century”. The Russian poetry of XX century is localized in border of Russia and European countries. It doesn’t include countries of Central Asia (Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, etc).

Калит сўзлар: рус шеърляти, XX аср, локализация, русийзабон шоир, инофон.

Ключевые слова: Русская поэзия, XX век, локализация, русскоязычный поэт, инофон.

Key words: Russian poetry, XX century, Russian-speaking poet, inophone, localization.

⁵ Статья была опубликована в журнале «Теория языка. Семиотика. Семантика». – Москва: РУДН, 2013, № 4.

I

Русский язык, как язык, выполняющий в планетарном объеме функции межнационального общения, распространялся и распространяется в инофонной среде в разных сферах социальной деятельности человека, а следовательно, и в разных функциональных стилях – от разговорного и до высокого книжного стиля; от высокого книжного стиля до нелитературных стилей и подстилей (поэзия; сленги, жаргоны и т.д.). Таким образом, социальные функции русского языка, например, в XX веке (особенно во 2-ой его половине) и в настоящее время, были и есть полиаспектные, полиэтнические, полисоциальные и т.п.

Такое широкое функционирование русского языка способствует распространению и функционированию русской поэзии как в самой России, так и за ее пределами (прежде всего в бывших национальных республиках СССР, т.е. в современных независимых государствах СНГ).

Знание поэзии в СССР было показателем образованности, высокой интеллектуальности личности и в целом общества. Поэзией увлекались все: от министра, академика до слесаря, доярки, школьника (не говоря уже о студенчестве).

На всей территории Советского Союза была сформирована «Империя полиязычной, полиэтнической поэзии», независимо от того был тот или иной народ письменным до 1917 года или не был. У каждого народа свои поэтические святыни как в виде произведений, так и в виде их создателей, т.е. поэтов, писателей, которых чтили и уважали все народы огромного государства – СССР.

В этой «Империи полиязычной, полиэтнической поэзии» флагманом, путеводной звезды, донорской была русская поэзия, которая не только сама распространялась, но распространяла и другие национальные поэзии в переводах на русский язык, т.е. на языке русской поэзии.

Многоцветие национальных поэзий и роль поэтического посредника русского языка между всеми национальными поэзиями СССР и прежде всего между русской поэзией и поэзией каждой конкретной национальной литературы породило новую плеяду поэтов и писателей, оформляющих свои художественные произведения на русском языке, которые по отношению к русскому языку и к русскому народу являются инофонами.

Итак, в русской поэзии XX века присутствует плеяда поэтов генетически нерусских, но пишущих свои произведения на русском языке. Это неотъемлемая часть русской поэзии XX века (О.О. Сулейменов, В. Фархади, Б. Каирбеков и многие другие).

II

В Москве в Издательском доме СИНЕРГИЯ ОАО «Московские учебники» в 2006 вышел пятитомник «Русская поэзия XX век»(1). Многотомник во всех отношениях интересный и востребованный временем – временем, в котором отношение общества (особенно его молодежной части) к поэзии серьезно изменилось как в выборе ее образцов, так и в ее читаемости (массовой читаемости). И первое, и второе стало менее массовым, менее захватывающим, менее завораживающим. Другими словами: в настоящее время поэзия меньше читается обществом, поэтому ее высокое «поэтико-наркотическое» воздействие на умы и души людей резко снизилось как в целом, так и в частностях. Поэзия сейчас не является объектом и предметом массового увлечения, массового притяжения, источником массового духовного обогащения, очищения, порыва общественного и индивидуального мышления, как это было в прошлом, и особенно в XX веке – в большой стране под названием Союз Советских Социалистических Республик. Сегодня поэзия стала «дисциплиной по выбору», как например, в школе ученик может выбрать для изучения один из иностранных языков – английский, французский, немецкий и т.д. Таким образом, поэзия уже не является «обязательной потребностью», «обязательной необходимостью», лелеющей умы и сердца всего населения или большей части населения страны (любой Республикой СНГ) от деревенского парня или девушки до профессора университета или министра в правительстве. Поэзия все больше и больше становится «узкосоциальной» сферой увлечения, в которую входят представители всех слоев населения (но не все слои населения в целом).

Выход в свет пятитомника «Русская поэзия XX век» в такое время (время не взбирания в гору, а спуска с горы процесса массового увлечения поэзией населением) является своевременным и значимым.

Чтение пятитомника породило много вопросов. Мы ниже остановимся на одном из этих вопросов.

Вопрос о том, к какой национальной литературе отнести писателя или поэта генетически нерусского происхождения из бывших национальных республик СССР и из стран современного СНГ, пишущего на русском (а не на казахском, а не на узбекском, а не на киргизском) языке, по всей видимости, будет стоять на повестке дня еще долго (Об этом подробно см.: (2-4)).

Суть дела не только в том, что он или они свои художественные произведения оформляли и оформляют на русском языке, будучи казахами, киргизами, узбеками и т.д., но и в том, что по данной проблеме сосуществуют несколько разных научных концепций, которые в чем-то схожи, а в чем-то серьезно различаются. Среди этих научных точек зрения по настоящее время доминирующими, т.е. широко распространенными, являются научные взгляды и разработки, сформировавшиеся в советское время – время, которое и породило такую плеяду поэтов в XX веке. Обобщенно это можно представить в следующем виде (на примере Олжаса Сулейменова):

- 1) Казахский поэт.
- 2) Казахский поэт, пишущий на русском языке.
- 3) Русскоязычный казахский поэт.
- 4) Поэт-билингв или поэт-маргинал.
- 5) Русский поэт казахского происхождения.
- 6) Русский поэт.

Первые три точки зрения относят О.Сулейменова к казахской литературе, хотя он пишет только на русском языке (См.: (6)).

Точки зрения, определяющие его как поэта-билингва и как поэта-маргинала в вопросе отнесения его к национальной литературе (к казахской или к русской), можно сказать, занимают в ней нейтральную позицию, но в критических ситуациях относят его все-таки к казахской литературе.

Пятая и шестая научные точки зрения (русский поэт казахского происхождения; русский поэт) в советское время не культивировались. Хотя такая научная позиция среди определенной части специалистов существовала и с научной точки зрения была достаточно убедительной.

В настоящее время существует и другая, в советское время не отмеченная научная позиция, которая в основном характеризует научные позиции ученых России и отражена в российских энциклопедических словарях, поэтических изданиях и т.д. Суть этого направления в вопросе определения принадлежности таких поэтов и писателей, как Ч. Айтматов, О. Сулейменов, А. Алимжанов, С. Санбаев, Раим Фархади, Тимур Пулатов и т.д., к той или иной национальной литературе заключается в том, что они их в свои издания не включают. Получается так, как будто такие художники русского слова в мире не существуют.

Вышедший в свет пятитомник «Русская поэзия XX век», на наш взгляд, одновременно является и художественно-поэтическим и хрестоматийным, по-настоящему информативным изданием(1). Издание солидное, полиаспектное, и по структуре, и по содержанию заслуживающее уважения

и пристального внимания. Одним словом, издание ценное во всех отношениях, но особенно ценное в том плане, что оно дает сегодняшнему молодому поколению, будущим поколениям достаточно объемлющее представление о русской поэзии XX века на примере большого фактического поэтического текстового материала почти всех литературных направлений минувшего столетия. Каждый том пятитомника имеет свое название, которое характеризует не только особенности временного отрезка, но и самое главное, особенности в изысканиях, литературных направлениях данного временного пространства. Например: 1 том – «В терновом венце революции...»; 2 том – «Времена не выбирают...»; 3 том – «Русь была, и есть, и будет...»; 4 том – «Когда мы в Россию вернемся»; 5 том – «Отчизну чистую любить и понимать...».

К сожалению, в настоящем поэтическом пятитомнике ни во введении, ни в его других частях не представлены принципы отбора авторов и текстов русской поэзии XX века как в содержательном плане, так и в географическом плане. Именно это обстоятельство порождает много вопросов, ответы на которые невозможно найти, читая пятитомную русскую поэзию XX века.

В этом солидном пятитомнике не присутствует одно направление русской поэзии – направление, которое, как выше было сказано, появилось и сформировалось как значимая часть русской поэзии в период советской власти, поэты, пишущие на русском языке, которые являются представителями других (нерусофонных) языковых семей, культур. Данное литературно-поэтическое направление и его содержание имели большое значение для советской идеологии, для распространения русского языка в инофонной среде, для углубления и расширения его социальных функций не только в сфере художественной деятельности, но и в таких сферах, как образовательная система, межкультурная коммуникация, теория литературы и т.д.

Пятитомник называется «Русская поэзия XX век», т.е. по названию он должен охватывать всю русскую поэзию (в лучших образцах) в пределах функционирования русского языка на всем евразийском полиэтническом и полилингвальном пространстве, не замыкаться в пределах русской поэзии России.

Но, с другой стороны, возникает вопрос: Почему в пятитомник включена русская поэзия дальнего зарубежья (из Европы)? Поэты, которые когда-то на заре советской власти покинули СССР или же покинули СССР их родители. Получается так, что русская поэзия в XX веке присутствовала и в Европе, но не создавалась и не присутствовала в Центральной Азии

(Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, ...), так как в издание включены русские поэты из Европы, но не включены русские поэты-генетические русофоны, такие как Александр Файнберг, Николай Красильников, не говоря уже о таком выдающемся поэте, внесшем высокий поэтический вклад в энергетику содержания русской поэзии второй половины XX века, как Олжас Сулейменов, который является генетическим казахофоном. Итак, была ли русская поэзия в XX веке в республиках Центральной Азии бывшего СССР? Овечаем: Была! Тогда, почему русофонные поэты из Европы включены в пятитомник, а, например, русофонный поэт из Казахстана Олжас Сулейменов и др. не включены? Ведь присутствующие в пятитомнике русофонные поэты из Европы, также как Олжас Сулейменов, не являются россиянами?

Если бы пятитомник назывался «Русская поэзия России XX века» (потому что в России есть еще и татарская, и башкирская, и аварская, и т.д. поэзии), то в этом случае нам было бы понятно, почему не включены в сборник крупные русскоязычные поэты из национальных республик бывшего СССР.

В пятитомнике «Русская поэзия XX век» из числа поэтов генетически нерусских, родившихся за пределами России (в Средней Азии), присутствует Тимур Зульфикаров. Он родился в городе Душанбе, в Таджикистане, закончил там школу. Отец – таджик, мать – русская. Но он много лет (почти полвека) живет в Москве. Практически все его большое поэтическое творчество осуществлялось в России. Он – крещеный. У него есть такое стихотворение «Русский Иисус Христос» (которое представлено в пятитомнике). Таким образом, Тимур Зульфикаров является россиянином. Если же все это считать одним из принципов отбора поэтов в пятитомник «Русская поэзия XX век», то, конечно же, ни Олжас Сулейменов, ни другие представители (поэты) русской поэзии (генетические инофоны) в этот пятитомник не попали и не попадут.

Русская поэзия, созданная в пределах Российской империи до 1917 года, на наш взгляд, представлена без географической локализации. Так, например, крупный русский поэт, родившийся и сформировавшийся в городе Павлодаре (Северный Казахстан) Павел Васильев в данном пятитомнике представлен. И это нас очень радует. Таким образом, географическая локализация функционирования русской поэзии XX века касается только республик Советского Союза, т.е. советского периода, и, прежде всего, его второй половины.

Итак, осуществлена искусственная географическая локализация процесса создания русской поэзии в XX веке. Она касается полиэтнической, полилингвальной части Евразии – Центрально-азиатских республик СНГ.

С чем это связано? Видимо, прежде всего, с тем, что составители пятитомника не определились в одном вопросе: Куда отнести творческое наследие русских (или русскоязычных) поэтов, выходцев из казахского, узбекского и др. народов – к русской поэзии или к казахской, или друкой какой-либо поэзии? А как быть с языком оформления их поэзии? Язык этой русской поэзии, также как язык русской поэзии России – русский.

III

Проблема отнесения писателя, пишущего свои произведения не на генетически родном языке, представляется сложной и нередко неодинаково разрешаемой.

Рассмотрим эту проблему согласно содержанию двух научных концепций (на примере поэтического творчества Олжаса Сулейменова).

Традиционно одним из главных критериев определения принадлежности писателя к той или иной национальной литературе является его этническое происхождение. Однако это не является абсолютной аксиомой.

1. Этническое происхождение не всегда может быть главным определением принадлежности писателя к той или иной национальной литературе. Почти всегда таким определителем является язык оформления. Например, Дж. Конрадт, Г. Опполинер – этнические поляки, но яркие представители английской и французской литературы и т.д.

Этнос и география в данном случае не является главным критерием. В литературе, как уже было сказано выше, главными критериями определения принадлежности писателя к конкретной национальной художественной культуре является язык его художественной деятельности. По этому поводу мы в свое время писали, что «... русский или арабский архитектурный памятник может находиться в центре другого национального государства.

Этот памятник хоть и является достоянием, например Италии или Испании, но по стилю он определяется русским или арабским. В памятниках же языковой художественной культуры стиль языка и речи нерасчленим от национального языкового мышления и менталитета. Выражения же из этнически родного языка, менталитета в данном случае являются элементами обогащения языка деятельности (в нашем случае русского языка) и соответствующего национального менталитета, а не языка этнической принадлежности писателя и менталитета (в нашем случае казахского). Именно поэтому О. Сулейменов известный русский поэт ...» (3).

Да, если смотреть на данную проблему с этой стороны, то это так. Но, с другой стороны, О.Сулейменов видный общественный деятель Казахстана, ученый, способствовавший повышению национального сознания казахов. Если эти обе стороны одной проблемы объединить в одно целое, то Олжас Сулейменов – это известный русский поэт и крупный казахский общественный деятель и ученый.

В науке такая проблема не стоит так остро, как в художественной деятельности. В науке на каком бы языке ученый не писал свои научные трактаты он, как правило (за редким исключением), относится к своему этносу. Например, великие казахские и общетюркские ученые прошлого, писавшие свои труды на арабском языке, на фарси (Аль-Фараби, Ахмет Яссави, Мухамед Хейдар Дулати и др.). Наука наднациональна, надгеографична, надгосударственна: «дважды два – четыре» везде и у всех, потому что это наука. Результат четыре не имеет национальной окраски. Земное притяжение одинаково действует на всех независимо от географии и этнического происхождения (См. подробно: (2, с. 82).

В сфере художественной деятельности произведение состоит из двух аспектов – национального и универсального (общечеловеческого). Национальное доминирует, и именно поэтому оно порождает и общечеловеческое.

Итак, если исходить из этих позиций, то может ли О.Сулейменов быть известным, крупным казахским поэтом? Да, может. Для этого его произведения, блестяще переведенные на казахский язык крупным поэтом К. Мурзалиевым, должны быть введенными в казахские энциклопедии, в школьные и вузовские программы и учебники, изучаться на факультетах казахской филологии. Такая работа уже ведется. В этом случае (с течением времени) О.Сулейменов, конечно же, может восприниматься казахским читателем не только как крупный самобытный русский поэт, но и как крупный самобытный казахский поэт. Для осуществления этого нужно большое временное пространство. Если это произойдет, то определение личности О.Сулейменова следует сформулировать следующим образом: О.Сулейменов – крупный русский и казахский поэт, общественный деятель и ученый. Но в любом случае определение русский поэт – первично, а казахский поэт – вторично, потому что язык оформления оригиналов всех его произведений – русский. Именно поэтому место О.Сулейменова прежде всего в русской поэзии XX века, независимо от того, включен он или не включен в пятитомник «Русская поэзия XX век».

2. В истории мировой поэзии немало случаев, когда один и тот же выдающийся поэт был отнесен сразу к двум национальным литературам.

Например:

1) Алишер Навои – великий узбекский поэт. Весь тюркский мир считает его общетюркским великим поэтом;

Весь персидский мир считает его великим персидским поэтом, так как большинство своих произведений А. Навои написал на фарси.

2) Низами (Гянджеви) – великий азербайджанский поэт. Весь тюркский мир считает его общетюркским великим поэтом.

Весь персидский мир считает его великим персидским поэтом, так как все свои произведения Низами написал на фарси, не выезжая за территорию современного Азербайджана.

На наш взгляд, в отношении О. Сулейменова можно было применить этот уже устоявшийся в мировой поэзии метод определения принадлежности поэта-инофона к той или иной национальной литературе, то есть:

1) О. Сулейменов крупный русский поэт, так как все свои поэтические произведения написал на русском языке;

2) О.Сулейменов – крупный казахский поэт, потому что он все свои поэтические произведения создал на родине, в Казахстане, никуда из него на постоянное жительство не уезжая. (Так же как Низами, который все поэтические произведения на фарси создал в Азербайджане, никуда оттуда не уезжая.)

На основании такого известного, устоявшегося в истории мировой литературы бинационально-литературного метода следовало бы О.О. Сулейменова отнести к русской поэзии XX века и включить в большой, по настоящему содержательный пятитомник «Русская поэзия XX век». Его там нет.

IV

Мы полностью за содержание и архитектонику пятитомника «Русская поэзия XX век». Все авторы и все поэтические произведения, представленные в нем, входят в семантико-стилистическое пространство выражения «Русская поэзия XX век».

Дискуссионность нашего выступления заключается в другом – в неясности, в спорности, в неполновыраженности принципов отбора и составления пятитомника «Русская поэзия XX век». Составители и издатели его сузили географические и авторские границы великой русской поэзии XX века – доминантно-донорской поэзии евразийского полиэтнического и полилингвального пространства.

Все течет – все изменяется. Будут другие многотомники поэзии XX века, в которых русская поэзия ни географически, ни лично не будет локализована, потому что в большой русской поэзии всегда были, есть и будут большие поэты генетические инофоны. Все впереди. Данный пятитомник «Русская поэзия XX век» – доброе начало для будущих многотомников русской поэзии как XX века, так и других эпох.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Русская поэзия XX век. В пяти томах. – М.: Издательский дом СИНЕРГИЯ ОАО «Московские учебники», 2006.
2. Джусупов М., Сарсенбаева А. Художественный билингв или монолингв? (О поэтическом феномене О.О.Сулейменова) / Қазақстан жоғары мектебі (Высшая школа Казахстана), № 4, 5, 2001. С. 77-84.
3. Джусупов М. Язык художественной деятельности писателя и проблема принадлежности его к национальной литературе (на материале поэзии О.О.Сулейменова) // Поэтика художественного текста. Тезисы докладов междунар. научн. конф., посвященный 200-летию Виктора Гюго. Самаркандский государственный институт иностранных языков. 2002, с. 37-39.
4. Бахтикиреева У.М. Художественный билингв и особенности русского художественного текста писателя - билингва. Автореф. дис. докт. филол. наук. – Москва, 2005, 42 с.
5. Феномен Олжаса. Сборник материалов, посвященных творчеству О.Сулейменова. – Алматы, Дайк-Пресс, 2006, 416 с.
6. Сулейменов О. Определение берега. Избранные стихи и поэмы. – Алматы: Жазушы, 1976, 456 с.